

Еще один день, потом два дня, три дня...

Чу Тянь тихо лежал на стуле, каждое утро и вечер приходила служанка, чтобы вытереть его тело и переодеть.

Каждый день утром, вечером и ночью к нему будет приходиться знакомый ученик короля лекарств, чтобы принимать различные модифицированные супы из железного порошка.

Хотя Чутянь никогда не видел аптекарей Яованьмэнь, он чувствует, что аптекари Яованьмэнь находятся прямо против него. Рецепты железного порошка становятся все более властными, а лечебные свойства - все более ожесточенными.

С первых девяти положительных ядовитых сорняков постепенно увеличилось до двенадцати, восемнадцати, двадцати семи, тридцати шести.

День за днем Чутянь все еще холоден, циан на коже все еще обилен, а суп, который он принимает каждый день, становится все гуще и гуще. Из первоначального супа он постепенно превращается в густую лекарственную пасту. Первоначально я выпил чашу, постепенно стал пить, и, наконец, выпил ведро.

Но как бы ни усугублялось действие лекарства, катодный холодец в Чутиане способен справиться с этими обычными рецептами?

Сколько бы супов ни вливали, Чутянь все равно похож на симптомы болезни.

В полдень того же дня наступило время, когда ученики, породившие тонкие лекарства, пришли дать ему лекарство, но на этот раз пришел мужчина средних лет в синем халате и с козлиной бородкой. Вошел ученик Ваньмэня.

Мужчина средних лет встал рядом с Чутянем на краешек стула и некоторое время тянулся к его венам. Он нахмурился, задумался на некоторое время и медленно произнес: "Я Лу Яо, аптекарь из Яованьмэнь. Странно, но вы знаете, каково происхождение холодного яда на вашем теле?"

Чу Тянь слегка приподнял веки и сухо улыбнулся: "Его трудно вылечить?"

Лу Дань некоторое время угрюмо смотрел на Чу Тяня и холодно сказал: "На тебе это затянулось и потрачено слишком много времени и лекарственного материала. Железо рассыпалось.

Изначально он был заказан королевской семьей для моего наркокороля. Хорошо приготовленный холодный суп, разработанный для экспедиции в легион Кангланг в северном снежном районе."

Тревожно глядя на Чутянь, Лу Дань прошептал: "В эти дни наш путь занял ты... железо, которое не действует на тебя, рассыпается, и оно уже является страшным ядом для других. Если мы уберем этот рецепт..."

Чу Тянь взглянул ему в глаза. Он представил себе, что так называемый Легион Кангву коллективно принял железяку, которую он выпил за эти два дня, а затем коллективно отравился и умер. Он рассмеялся и сказал: "Вы сказали королевская семья, по подсчетам, послать войска для нападения на вашего наркокороля".

Лицо Лу Даня становилось все более и более уродливым. Он посмотрел на голос Чу Тянь Шэня: "Моя медицина не вызывает беспокойства, но я отвечаю за продажу железа и железа. Я боюсь, что будут большие проблемы".

Чу Тянь вздохнул с облегчением, он прошептал: "Двадцать лет Дуоян три деньги, три года Саньянхуа две штуки, с тремя годами Лао Линьшэнь деньги для стабилизации ян, свободно смешивать с пятью годами или меньше Мякотью гибискуса превращается в пилюлю. Пока это сильный солдат, общий холод трудно вторгнуться, достаточно, чтобы они долго сражались в снегу и льду."

Чу Тянь посмотрел на Лу Даня, лицо которого внезапно изменилось, и мягко сказал: "По правде говоря, хоть это и не очень хорошо, но лекарственный уровень вашего короля медицины действительно слишком уступает... Лекарство, которое изгоняет холод, зачем его накапливать? Так много положительных ядовитых трав?"

"Губэн Пэйюань, ориентируйся на профилактику, пока внутренний Ян самодостаточен, холоду снаружи, естественно, трудно вторгнуться". холодно сказал Чу Тянь: "Если это не жалкие рабы-наркоманы, которым отравлена жизнь, я не дам этого. Фанцзы!"

Лу Дань ошеломленно посмотрел на Чутяня и очень глупо спросил: "Ты... тоже через лекарства?"

Чу Тянь тихо вздохнул, и этот вопрос заставил его потерять дар речи. Он закрыл глаза и равнодушно сказал: "Попробуй попробовать рецепт, который я сказал. Хотя я не очень хорошо знаком с здешними травами, сделать такие низкосортные супы несложно".

Лу Дань долго молчал и отвернулся, не сказав ни слова.

Только что он долго ловил пульс Чутяня. Он только почувствовал, что Чутянь должен быть мертвым человеком. Кровь в его теле застыла, а все меридианы превратились в лед. Внутренние органы даже не были живыми. Воскрешение, это мертвец!

Но мертвый человек, ты можешь говорить?

Другими словами, Лу Дань даже о корнях болезни Чу Тяня не может судить!

А Чу Тянь действительно произносил рецепт от простуды... Простой рецепт этого лекарства заставил Лу Даня слабо подумать, что эта формула была приготовлена путем сопоставления их с ядовитыми травами различных солнц и жарких дней. Паяльник стал в сто раз ярче!

Я действительно видел призрака!

Они - короли медицины, но славятся они своими лекарственными травами!

Больной скорпион в воровском остроге, раб-наркоман, используемый для испытания лекарств, он еще смеет говорить, что лекарственные травы короля лекарств слишком низкого качества?

Лу Дань не мог дожидаться, чтобы попробовать рецепты Чу Тяня. В конце концов, времени на то, чтобы дать королевской семье лекарство, не так много, и ему не терпится его доставить.

Ученики нескольких Яованьмэней необъяснимым образом наблюдали за Чутянем, особенно за маленьким парнем, который весь день поливал Чутяня лекарствами, и это было еще более

невероятно. Может войти в дверь короля лекарств, их IQ может быть хорошим, они, конечно, могут видеть, что их учитель Лу Дань, был простым рецептом, что Чу Тянь случайно сказал шокирован!

"Ты, или аптекарь?" Невезучий парень, который родился с красивой, незаживающей раной на языке, заикаясь, спросил Чу Тяня.

"О, скажем так, ты сказал "да", вот и все". Чу Тянь тихо вздохнул и закрыл глаза: "Ребята, вы уже вступили на путь зла.

Как фармацевт, использовать живых людей, чтобы попробовать лекарство, это бесчеловечно. Эти рабы наркотиков не провоцировали тебя, не так ли?"

Несколько учеников короля наркотиков уставились на Чутиана.

Гуманно?

Привратник Яованьмэнь никогда не знал этого понятия. Что случилось с проверкой рабов-наркоманов? Что случилось с тестом на рабство наркотиков? Разве использование наркотиков для проверки наркотиков не является вопросом праведности?

"Те, кто находится под злоупотреблением трех, могут способствовать процветанию моей двери наркокороля. Это благословение, которое они культивировали на протяжении трех поколений!" Холодный и высокомерный голос раздался из-за двери, и очень сильный "прекрасный" Молодой человек занес руку и с размаху вошел в комнату.

"Учитель!" Несколько молодых учеников Ванга увидели этого юношу, и он был искренен и страшен.

Мастер подошел к Чутяню, протянул руку и сильно похлопал Чутяня по щеке. Он усмехнулся: "Я слышал несколько дней назад, вот больной скорпион, о, лекарственный камень не помогает? Я думал, что ты пустая трата лекарственных материалов, я не ожидал, что ты на самом деле... о, проблема паяльника решена, я просто должен попытаться усовершенствовать нож и отряд".

Он схватил Чутяня за плечо и отвел его в сторону.

"Итак, позвольте мне попробовать!" Мастер очень мягко улыбнулся: "Если это поможет мне подготовить высшие классы, у меня, естественно, будет награда!"

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2234912>